

11. ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1938.

12. Брянцев, М. В. Английская Всеобщая стачка 1926 г. в оценке населения советской России / М. В. Брянцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 72–82.

УДК 930(476):94:327((47+57):430)«1933-1939»

С. Н. Рожкова

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРИОДА НАРАСТАНИЯ УГРОЗЫ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1933 – НАЧАЛО 1939 ГОДОВ)

В статье охарактеризована белорусская историография, посвященная советско-германским отношениям 1933–1939 гг. Установлены и охарактеризованы важнейшие положения и выводы, к которым пришли белорусские исследователи данной проблемы, определена их научная обоснованность. Осуществлен сравнительный анализ советского и постсоветского этапов белорусской историографии советско-германских отношений указанного периода.

В белорусской историографии распространена точка зрения, что в Германии, год прихода Гитлера к власти стал переломным моментом в советско-германских отношениях. 1933–1939 гг. – это сложный и важный период в отношениях СССР и Германии, который требует глубокого и всестороннего изучения и вызывает интерес у исследователей разных стран, в том числе и у белорусских историков. Однако в исторической науке практически нет работ по историографии советско-германских отношений 1933–1939 годов.

В белорусской советской историографии при характеристике внешней политики нацистской Германии основной акцент делается на подчеркивание ее агрессивного характера. Такой подход сформировался сразу же после прихода Гитлера к власти. Уже в середине 1930-х гг. Х.Каррадов отмечал, что всеобщее международное положение в то время характеризовалось ростом военной опасности. Он считал, что военная угроза является итогом нового обострения всех

внутренних и внешних противоречий капиталистического мира, связанная с мировым экономическим кризисом. В период кризиса произошел рост нацистского движения. Причиной усиления военной опасности являлось стремление европейских государств к новому переделу мира, считает автор. Основным очагом военной опасности в этот период являлась Германия, которая хотела начать передел мира с советского государства, резюмирует Х. Каррадов. Германия не скрывала свои агрессивные планы против СССР, а наоборот открыто говорила о расчленении Советского Союза, показывала свою классовую ненависть к социалистическому государству. В свою очередь, основной задачей внешней политики СССР, по мнению Х. Каррадова, всегда была борьба за мир [1, с. 30].

Д. С. Климовский считает, что Германия с приходом нацистов к власти начала подготовку к войне для полной ликвидации Версальской системы. Единственной страной, которая выступала против подготовки Германии к войне, был СССР. Главная цель внешней политики Гитлера – изменение европейских границ за счет соседей, отмечает автор. Д. С. Климовский пишет, что к осени 1939 года Германия была готова для решения восточного вопроса. Д. С. Климовский также отмечал, что после прихода к власти, Гитлер ввел всеобщую воинскую повинность и начал строить воздушный флот, не считаясь с Версальским договором. Фюрер не скрывал намерение «крестового похода» против СССР [2, с. 261, 263]. Таким образом, в белорусской советской историографии историки пришли к выводу, что после прихода Гитлера к власти Германия подчеркивала агрессивный характер внешней политики. Германия не скрывала свои агрессивные планы против СССР. Основной задачей внешней политики СССР всегда была борьба за мир.

Для белорусской постсоветской историографии общепризнанным является тезис, что приход к власти в Германии Гитлера 30 января 1933 г. стал определенным рубежом в развитии международных отношений в Европе, обозначив начало подготовки к развязыванию новой мировой войны. Он явился также четким рубежом в советско-германских отношениях, для которых период рапалльского сотрудничества сменился периодом похолодания и нарастающей напряженности.

В. А. Космач отмечает, что приход к власти нацистов в 1933 году привел к свертыванию внешней культурной политики с СССР. Это отражало позицию реакционных сил Германии по отношению к рапалльскому курсу в целом. Их классово-политические интересы

возобладали над потребностями сотрудничества с СССР, что противоречило национальным интересам Германии, считает В. А. Космач [3, с. 43; 4, с. 173; 5, с. 16; 6, с. 70; 7, с. 39; 8, с. 54; 9, с. 143; 10, с. 358]. В этой связи В. А. Космач отмечает, что с приходом Гитлера к власти внешняя культурная политика оказалась под его полным контролем и выполняла конкретные идеологические задачи третьего рейха. В немецкой внешней культурной политике историк выделил несколько концепций, конкурирующих между собой. Первая концепция Розенберга, где ставка делалась на ось Берлин-Лондон. Вторая-концепция Риббентропа, предполагавшая союз с Италией и Японией для вторжения на Запад и в последующем на СССР. Третий вариант предполагал сотрудничество с СССР для противодействия Версальским соглашениям. В. А. Космач резюмирует, что внешняя культурная политика была рассчитана на культурную экспансию в другие страны и не предполагала культурные и научные контакты с внешним миром, в том числе и СССР [11, с. 177].

А. В. Мишин и Т. Л. Ойстра-Демидова, С. М. Стародынова отмечают, что Гитлер, придя к власти, взял под контроль все сферы жизни общества. Так, в духовной сфере общества, во всех видах немецкого искусства наблюдается идеологическая направленность, в том числе и в советско-германских отношениях [12, с. 220, 225; 13, с. 185; 14, с. 165].

Историки Беларуси постсоветского периода пришли к выводу, что с приходом Гитлера к власти внешняя культурная политика оказалась под его полным контролем и выполняла конкретные идеологические задачи.

Д. А. Мигун также отмечает, что с приходом в Германии к власти Гитлера постепенно начала изменяться политика страны в отношении СССР [15, с. 140; 16, с. 170, 171; 17, с. 141, 142]. При этом Гитлер, с одной стороны, подчеркивал незыблемость прежнего рапальского курса, а с другой стороны в отношении советских граждан и учреждений на территории Германии был начат террор и травля (аресты, обыски, преследования, подрыв деятельности торгпредства СССР и др.) Ноты протеста против бесчинств в Германии в отношении советских граждан и организаций, оставались без удовлетворения. Правда, автор отмечает, что к концу 1933 года, беззакония и бесчинства по отношению к советским учреждениям и советским гражданам стали спадать [18, с. 7; 15, с. 135]. Историки Беларуси отмечают, что отрицательное влияние на советско-германские отношения оказывали различные политические кампании в Германии, направленные против СССР. Сюда относились призывы к войне про-

тив советского государства, создание белогвардейской организации, клевета на советские компании, отмечает Д. А. Мигун [15, с. 139; 16, с. 170].

И. А. Литвиновский и Ю. И. Литвиновская также указывают на то, что в Германии начались преследования советских граждан и учреждений. В Берлине открыто призывали к борьбе против мирового большевизма, а также говорили, что судьба Советского государства предрешена. Гитлер открыто заявлял, что главным направлением его внешней политики является борьба с Советским Союзом. И. А. Литвиновский считает, что антибольшевизм, разжигаемый среди населения Германии, не способствовал её сближению с СССР. Но в то же время историк считают, что до 1939 года Гитлер не содействовал сближению с СССР и не мешал деятельности учреждений, налаживающих сотрудничество. Он стремился не довести ситуацию до полного разрыва отношений с советским государством [19, с. 243–244]. Историки Беларуси постсоветского периода указывают, что агрессивная политика нацистской Германии строилась на основе теории Гитлера о расширении «жизненного пространства». По мнению В. К. Коршука, приход Гитлера к власти означал переход Германии к политике, которая предполагала захват новых территорий для достижения достойной жизни немецким народом [20, с. 3].

Д. А. Мигун также придерживается точки зрения, что именно теория «жизненного пространства» стала основой внешней политики нацистской Германии и представления о германском государстве. Согласно данной теории «жизненное пространство» Германии могло охватить всю поверхность Земли, что затрагивало интересы других государств. Приход к власти нацистов с их стремлением завоевать для Германии «жизненное пространство» Д. А. Мигун во многом связывает с ее поражением в Первой мировой войне [18, с. 7]. Отечественные историки делают акцент на том, что завоевать жизненное пространство Гитлер стремился прежде всего на Востоке за счет советских территорий. Примером могут служить исследования В. А. Космача, И. А. Литвиновского, Ю. И., Литвиновской, Л. Н. Кулеш И. В. Дубовец, А. Б. Бессольнов [21, с. 101; 22, с. 118; 23, с. 243; 239, с. 452; 24, с. 7–8].

По мнению А. М. Бабкова, главной причиной агрессии Германии против СССР была борьба за «жизненное пространство» на востоке, а борьба с большевизмом была обоснованием захватнических целей Германии. Для немецкого государства война с СССР, по мнению Гитлера, была необходима для расширения территории с целью

обеспечения экономической безопасности Германии и одновременно реализации расового обновления, отмечает автор. К концу 1930-х годов Германия потратила на вооружение страны все валютные резервы. Выход из данной ситуации Гитлер видел в войне, чтобы не наступил голод [25, с. 55, 56]. Л. М. Хухлындина акцентирует внимание на то, что фюрер для завоевания «жизненного пространства» для арийской немецкой расы считал необходимой колонизацию «деградировавших» славяно-азиатских простор. Миссия немецкого государства заключалась в защите культуры Великой Европы от власти азиатской России. Историк выделила основные направления внешнеполитической деятельности Германии на Востоке. Во-первых, втягивание в сферу влияния Германии государств Прибалтики; во-вторых, переговоры с Польшей, чтобы настроить ее против СССР; в-третьих, любые проекты, которые бы могли ослабить советскую власть [26, с. 5]. Белорусские ученые постсоветского периода обратили внимание на разработку немецким руководством антисоветских планов. А. Г. Ливицкий, А. А. Осмоловский, изучая немецкие планы против СССР в период Третьего рейха, отмечают, что немецкое руководство планировало агрессию против Советского Союза задолго до войны. Уже в середине 1930-х годов был разработан план «А», под которым подразумевалось война против СССР. В этот период гитлеровское командование изучало сведения о Красной Армии и планировало варианты военных действий против СССР, отмечает историк [27, с. 168]. И. В. Дубовец считает, что экономической целью Германии на Востоке было захват сырья для промышленности (нефти, марганца, руды), продовольствия и продуктов сельского хозяйства [21, с. 103]. А. Б. Бессольнов определил цели, которые преследовал Гитлер, придя к власти. Во-первых, возрождение военной мощи Германии. Во-вторых, возвращение к довоенным границам. В-третьих, создание Германской империи. В-четвертых, обеспечение немцам жизненного пространства в Восточной Европы. Гитлер заявил свои претензии на те территории, которые никогда не являлись составными частями Германии ни на Западе, ни на Востоке Европы, отмечает историк. А. Б. Бессольнов указывает, что оправдание таких геополитических требований дала языческая нацистская доктрина неравнородности людей и наций. Эта доктрина была нацелена на доказательство расового превосходства, а также природного и этнического неравенство людей [24, с. 7, 8].

Таким образом, после прихода Гитлера к власти ухудшились советско-германские отношения, так как его целью было – расшире-

нием территории Германии, прежде всего, на Восток для обеспечения экономической безопасности Германии и расового обновления. Внешняя культурная политика была рассчитана на культурную экспансию, в том числе и в СССР, поэтому не предполагала советско-германское сотрудничество.

В. А. Космач считает, что концепция внешней политики Третьего рейха, разработанная Гитлером, включала несколько последовательных фаз: 1) «освобождение» Германии от военных ограничений Версаля, воссоздание полной военной мощи и возвращение территорий, потерянных по Версальскому мирному договору в 1919 г.; 2) «собираение немецких земель» и образование единого блока из 100 миллионов немцев для проведения «истинно арийской политики в Европе», превращение Германии в доминирующую державу в Центральной Европе, аннексия или нейтрализация таких противников, как Австрия, Чехословакия или Польша; 3) устранение как потенциального противника Франции; 4) завоевание «жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» – покорение Европейской России, сокрушение Англии и захват её колоний, «создание предпосылок для мирового господства германо-арийской расы», превращение Германии в великую и непобедимую континентальную и мировую державу – «тысячелетний рейх» [28, с. 214; 29, с. 5].

А. М. Бабков отмечает, что немецкое руководство сформировало две концепции покорения территории СССР. Концепция А. Розенберга предлагала расчленение народов СССР по национальному признаку и создание фиктивных государственных образований в Беларуси, Украине, Прибалтике, на Кавказе. Концепция Гитлера, Гимmlера и Геринга предполагала более жесткие методы создания «великой восточной империи» на территории СССР. В итоге две концепции преследовали одну цель – колонизация и порабощение народов СССР. Гитлер отверг концепцию Розенберга как слишком мягкую и не преследовавшую цель создания «великой восточной империи» [25, с. 57].

Д. А. Мигун в своем исследовании выделил Розенберга и М. Шойнер-Рихтера как политиков, которые сыграли особую роль в формировании идеологии нацизма. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм, большевизм – это одно и то же, резюмирует автор. Эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Таким образом, Советская Россия стала главным врагом Германии. Автор считает, что концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германского раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась

бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи». Накануне Второй мировой войны возникла концепция Риббентропа, суть которой сводилась к борьбе с Великобританией, а затем с СССР. Д. А. Мигун пишет, что Риббентроп предлагал идею антибританского соглашения Германии, Италии и Японии, а Розенберг призывал к антисоветскому походу все европейские государства под руководством Германии. Гитлер, учитывая сложившуюся ситуацию в мире, выбрал предложения Риббентропа и начал войну сначала с Англией и Францией, а затем с СССР, пишет автор [18, с. 7].

Для белорусской постсоветской историографии общепризнанным является тезис, что приход к власти в Германии Гитлера 30 января 1933 г. стал определенным рубежом в развитии международных отношений в Европе, обозначив начало подготовки к развязыванию новой мировой войны. Период рапальского сотрудничества сменился периодом похолодания и нарастающей напряженности.

Историки Беларуси указывают, что агрессивная политика нацистской Германии строилась на основе теории Гитлера о расширении «жизненного пространства», которая предполагала захват новых территорий для достижения достойной жизни немецким народом.

Характеризуя советско-германские отношения 1930-х гг. в контексте международной ситуации того времени, Л. М. Хухлындина отмечает, что министр иностранных дел Риббентроп считал оптимальным вариантом для Германии создать союз трех империй – Германии, СССР и Японии, для совместного раздела сфер влияния на огромных евразийско-африканских просторах, а также присоединение СССР к пакту Рим-Берлин-Токио. Противоположную позицию относительно СССР занимал Гитлер. Он не считал, что Советский Союз в конечном итоге присоединится к Англии и США и выступит против Германии [26, с. 6]. Белорусские историки постсоветского периода обращаются к проблеме создания системы коллективной безопасности в Европе. В этой связи Л. М. Хухлындина отмечает, что для срыва советской инициативы по созданию системы коллективной безопасности, Гитлер главную ставку сделал на переговоры с Великобританией. Он убеждал британских политиков, что английский принцип равновесия устарел и не может отвечать британским интересам в условиях того времени. Причиной этому является нарастание военной угрозы на Востоке Европы и перспектива большевизации континентальной Европы, Англии, а потом и всего мира. Ре-

зультатом сближения нацистской Германии с Великобританией на антисоветской основе, считает Л. М. Хухлындина, стало заключение в 1933 году “пакта четырех” (Лондон, Париж, Берлин, Рим) [26, с. 5]. А. В. Тихамиров отмечает, что немецкое руководство планировало установить также с Польшей хорошие отношения и вступить в союз против СССР, однако в 1938 году отношения с Польшей испортились из-за требования Германии передать ей город Данциг [30, с.177].

Д. А. Мигун в своем исследовании обращает внимание на то, что, придя к власти, Гитлер обнародовал свою программу, провозглашавшую целью создание нового порядка в мире. В связи с этим встал вопрос о создании системы коллективной безопасности. СССР в этой ситуации разработал свой план создания такой системы. Она предусматривала готовность СССР на определенных условиях вступить в Лигу Наций, чтобы заключить региональные соглашения о взаимной защите от агрессии со стороны Германии. В советском плане содержалось требование расового и национального равноправия [31, с. 128–130]. Советское руководство призывало Лигу Наций принять решения, направленные на укрепление безопасности в Европе, отмечает историк. В 1936 году СССР внес предложение об укреплении и повышении эффективности Лиги Наций в борьбе с агрессорами, о превращении Лиги Наций в блок государств, заинтересованных в сохранении мира и объединившихся в целях взаимопомощи. Такая позиция СССР по вопросам безопасности, не могла оцениваться в Берлине иначе как антигерманская, констатирует Д. А. Мигун. [31, с. 139]. 30 сентября 1938 г. историки Беларуси считают рубежной датой, когда в Мюнхене “во имя сохранения мира” западными державами Германии была передана Судетская область Чехословакии. Это событие, по мнению Л. М. Хухлындиной, можно считать не только во многом определившее дальнейший ход развития мировой политики, но и советско-германских отношений. После этого события советское руководство окончательно потеряло веру в Англию и Францию как возможных союзников. Это послужило Сталину серьезным сигналом о возросшей внешнеполитической угрозе. Опасность международной изоляции СССР, неудача курса СССР на создание системы коллективной безопасности, как считает Л. М. Хухлындина, привели к тому, что Германия и СССР постепенно пошли на взаимное сближение [26, с. 5].

Белорусские современные историки выявили ряд международных проблем, по которым между СССР и нацистской Германией имелись острые противоречия. Д. А. Мигун как одну из таких проблем рассматривает гражданскую войну в Испании 1936–1939 годов, характеризуя ее как пролог Второй мировой войны. Автор отмечает, что немецкое и советское вмешательство выразилось в прямой поддержке противоборствующих сторон конфликта. СССР выступил на стороне республиканского правительства, а Германия – мятежников. Попытка советизации Испанского государства обернулась трагическим изменением соотношения сил в Европе в пользу фашизма [32, с. 27].

Историки Беларуси пришли к выводу, что в 1930-е годы возникает противостояние между СССР и Германией. Оба государства всегда были по разную сторону баррикад. Они оказывали поддержку противоборствующим сторонам во время гражданской войны в Испании, постоянно проводили направленные друг против друга пропагандистские кампании. Советская дипломатия боролась за создание единого антифашистского фронта и системы коллективной безопасности. Западные державы предпочитали вести политику умиротворения. Опасность международной изоляции СССР, неудача курса СССР на создание системы коллективной безопасности, привели к тому, что Германия и СССР постепенно пошли на взаимное сближение.

Источники и литература

1. Каррадаў, Х. Рост ваеннай небяспекі і мірная палітыка СССР / Х. Каррадаў // 15 год барацьбы пад сцягам Леніна-Сталіна : зборнік артыкулаў, друкаваных у часопісе «Большэвік Беларусі» / [рэд. : К. Мінкін і інш.]. – Мінск : Выд-ва ЦК КП(б)Б «Звязда», 1935. – С. 27–39.

2. Климовский, Д. С. Германия и Польша в локарнской системе европейских отношений : из истории зарождения Второй мировой войны / Д. С. Климовский. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 287 с.

3. Космач, В. А. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск: Изд-во ВГУ ун-та им. П. М. Машерова, 2001. – 155 с.

4. Космач, В. А. Внешняя культурная политика в годы Веймарской республики (1919–1933 гг.) / В. А. Космач. – Минск: БДПУ, 1994. – 373 с.

5. Космач, В. А. До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии (1917–1932 гг.): моно-

графія / В. А. Космач; УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск: ВГУ, 2003. – 178 с.

6. Космач, В. А. Германия в 1918–1919 гг.: рождение республики / В. А. Космач. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 169 с.

7. Космач, В. А. Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг.: стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнарод. “круглага стала”, (29–30 красавіка 1996 г.) / [рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск: Нац. навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. – С. 39–46.

8. Космач, В. А. Германский национал-социализм (фашизм): характерные черты и особенности / В. А. Космач // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: материалы международ. науч. конф., Витебск, 3–4 октября 2019 г. / ВГПУ имени П. М. Машерова; [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск, 2019. – С. 54–66.

9. Космач, В. А. Трактоўка фашызму в историографіі 20–40-х гг. і другой паловіны ХХ стагоддзя / В. А. Космач // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2000. – № 4 (18). – С. 136–144.

10. Космач, В. А. Адольф Гітлер і ранні фашызм у Германіі (1889–1924 гг.). Історыя. Суждзеныя. Мненні. Ацэнкі: монаграфія / В. А. Космач. – Псков: Логос, 2016. – 1117 с.

11. Космач, В. А. Вонешняя культурная палітыка ў германскай історыі новага часу / В. А. Космач // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: у 2 ч. – Мінск, 1995. – Ч. 2. – С. 173–178.

12. Ойстрах-Демидова, Т. Л. Тоталітарнае мастацтва ў фашысцкай Германіі (1933–1944) / Т. Л. Ойстрах-Демидова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2010. – Вып. 8 : матэрыялы Міжнарод. навука. канф., Мінск, 17 красавіка 2009 г. – С. 218–225.

13. Мишин, А. В. Печатная пропаганда Третьего Рейха в оккупированной Беларуси / А. В. Мишин // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты: материалы международ. науч. конф., 8–9 октября 2009 г.,

г. Витебск, / [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 185–187.

14. Стародынова, С. М. Пропаганда в нацистской Германии – главный элемент информационной войны за души граждан / С. М. Стародынова // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты: материалы междунаро-д. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., г. Витебск, / [редкол. В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 163–168.

15. Мигун, Д. А. Германо-советские политико-экономические отношения в 1933 г / Д. А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2011. – Вып. 11: в 2 ч., ч. 1 / [под ред. В. Ф. Беркова]. – С. 135–140.

16. Мигун, Д. А. Германо-советские экономические и политические отношения в 30-х гг. XX в. / Д. А. Мигун // Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени: (к 100-летию проф. Л. М. Шнеерсона): междунар. науч.-теорет. конф., [25 февраля 2011 г., г. Минск]. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 170–172.

17. Мигун, Д. А. Планы немецкого руководства в отношении "нового миропорядка" накануне Второй мировой войны / Д. А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2015. – Вып. 15: в 2 ч., ч. 1 / [под ред. В. Ф. Беркова]. – С. 140–147.

18. Мигун, Д. А. Планы Германии в отношении Восточной Европы в преддверии Второй мировой войны / Д. А. Мигун // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя: Гісторыя, Філасофія, Філалогія. – 2001. – №2 (38). – С. 4–9.

19. Литвиновский, И. А. Советско-германские торгово-экономические отношения в межвоенный период (1921–1939) / И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2014. – Вып. 12: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 красавіка 2013 г. – С. 239–245.

20. Коршук, У. К. Фашизм: злачынныя мэты, злачынныя сродкі / У. К. Коршук // Веснік БДУ імя У. І. Леніна. – 1991. – № 2. – С. 3–6.

21. Дубовец, И. В. Государственная политика Германии с 1918 до 2-й половины 1943 года в области производственно-хозяйственных правоотношений. Роль хозяйственных элит в государственном регулировании предпринимательских отношений / И. В. Дубовец // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты: материалы междунаро-д. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., [г. Витебск / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 101–103.

22. Кулеш, Л. Н. Общественная жизнь Германии в годы нацизма / Л. Н. Кулеш // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2009. — Вып. 7 : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. – С. 118–121.

23. Литвиновский, И. А., Литвиновская, Ю. И. Советско-германские договоренности августа 1939 года: начало переговоров / И. А. Литвиновский // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2015 — Вып. 13 : у 2 кн., кн. 1 : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 красавіка 2014 г. – С. 49–55.

24. Бессольнов, А. Б. Версальский мир и кризис международных отношений в 20–30-х годах XX века / А. Б. Бессольнов // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксте падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў: (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зб. навук. артыкулаў / ГДУ імя Ф. Скарыны ; [рэдкал.: М. М. Мязга і інш.]. – Гомель, 2020. – С. 5–11.

25. Бабков, А. М. Преемственность германских планов и политики в отношении Беларуси в период мировых войн / А. М. Бабков // Гомельщина в 1941 году: материалы науч.-практич. конф., посв. 65-летию начала Великой Отечественной войны. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 54–63.

26. Хухлындзіна, Л. М. “Drang nach Osten” у кантэксте беларускай і сусветнай гісторыі / Л. М. Хухлындзіна, У. У. Васількоў // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2005. – № 2. – С. 3–8.

27. Ливицкий, А. Г. Разработка германских стратегических планов войны против СССР в период “Третьего Рейха” / А. Г. Ливицкий, А. А. Осмоловский // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты: материалы

международ. науч. конф., 8–9 октября 2009 г. / [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 168–171.

28. Космач, В. А. Причины и начало Второй мировой войны: некоторые уточнения и переоценки / В. А. Космач // *Метаморфозы истории: научный альманах* / Псковский гос. ун-т; [редкол.: В. А. Дмитриев (гл. ред.) и др.]. – Псков, 2016. – Вып. 8. – С. 211–230.

29. Космач, В. А. Вторая мировая война: история и современность / В. А. Космач // *Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы международ. науч.-теорет. конф.*, 5–6 мая 2005 г. / ВГУ им. П. М. Машерова; [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск, 2005. – С. 5–8.

30. Ціхаміраў, А. В. Беларусь у палітыцы вядучых дзяржаў Захаду (1914–1945 гг.) / А. В. Ціхаміраў // *Białoruskie Towarzystwo Historyczne*. – Byalistok, 2001, – С. 168–188.

31. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

32. Мигун, Д. А. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и ее влияние на германо-советские отношения / Д. А. Мигун // *Веснік Палескага дзяржаўнага універсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук*. – 2011. – №1. – С. 27–33.

УДК 94+930.253

С. И. Михальченко, Е. В. Ткаченко
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского

ПЕРЕПИСКА В. А. ФРАНЦЕВА И Е. В. СПЕКТОРСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ В 1930-Е – НАЧАЛЕ 1940-Х ГОДОВ

Проводится анализ неопубликованной переписки двух представителей русской эмиграции первой волны – филолога и историка В.А.Францева и правоведа и историка Е.В.Спекторского. Письма хранятся в фонде Спекторского в Архиве Республики Словении в Любляне и в фонде Францева в Славянской библиотеке в Праге. Показывается важная роль писем ученых как источника по истории международных отношений межвоенного периода и первых лет Второй мировой войны.